

Он не сомневался, что когда швырнёт эти результаты в лицо девчонке Лу Хайтан, она уже не сможет так весело смеяться.

Ещё неизвестно, кто над кем будет потешаться.

Условия, предложенные Бо Цзяцзэ, были для Линь Чэня, только что потратившего крупную сумму на стартовый капитал, спасительным глотком воды.

Он начал подозревать, что Бо Цзяцзэ в курсе его финансовых трудностей, и, видя, что деньги брать он отказывается, намеренно выдвинул такие условия, чтобы помочь.

Но кто бы знал, что Бо Цзяцзэ на самом деле был глубоко ранен насмешливым баффом Лу Хайтан.

Стоило только вспомнить её язвительные замечания, как Бо Цзяцзэ стискивал зубы, а на его бледных щеках проступал румянец.

Линь Чэнь посмотрел на его лицо, ставшее от гнева почти одухотворённым, и в его взгляде промелькнуло удивление:

— Ты уверен?

Бо Цзяцзэ усмехнулся и слегка приподнял подбородок:

— Когда я бросал слова на ветер?

Если не считать того, что было до его перемещения в этот мир.

— Ладно, — Линь Чэнь сел на кровати и незаметно отодвинул сидевшего слишком близко Бо Цзяцзэ. — Заходи в игру.

Возможно, некоторые люди рождаются с талантом к играм. Другие могут всю жизнь завидовать, сгорая от ревности, но так и не достичь высот.

Бо Цзяцзэ очень нравился один герой-убийца, но когда он играл за него, ему вечно не хватало времени на два навыка перемещения, он не мог их скомбинировать, а ультимативная способность казалась бесполезной.

Потому что, пока он пытался её активировать, противник уже исчезал.

Однако в руках Линь Чэня этот герой становился неуловимым. Вражеские персонажи с малым

запасом здоровья боялись выйти из-под башни, ведь как ни обороняйся, от внезапного нападения убийцы было не спастись.

Бо Цзяцзэ завидовал. Бо Цзяцзэ злился.

Почему, когда он играет за этого героя, он либо врезается в стены, либо сбивает ульту? Чёрт возьми!

Система, заметив его мысли, насмешливо хмыкнула.

Бо Цзяцзэ: Почему так?

Система: Он главный герой.

Бо Цзяцзэ: Почему он может так круто играть?

Система: Он главный герой.

Бо Цзяцзэ: Главный герой может творить в лесу всё, что хочет?

Система: Он главный герой.

Бо Цзяцзэ был близок к срыву. Он пнул Линь Чэня, рука того дрогнула, он случайно активировал ульту и отправил вражеского стрелка на фонтан.

Линь Чэнь поднял голову и посмотрел на Бо Цзяцзэ.

— ?

— Ты ничего не забыл?

Он платит деньги, чтобы купить победы, а не смотреть на его завидно талантливую игру.

— Это был первый раз, когда я играл за этого героя, разминался, — только успел произнести Линь Чэнь, как заметил многозначительный взгляд Бо Цзяцзэ и мгновенно понял, что тот имел в виду.

— ...

Он управлял героем в дорогом скине, выглядевшим как небожитель, и, совершив серию прыжков, влетел во вражеский лес:

— Запрыгивай.

Яо, прятаясь в кустах у вражеского красного баффа, мгновенно оседлала голову лесника. Бо Цзяцзэ довольно пошевелил пальцами ног, скрывая внутреннюю радость.

Наконец-то никто не называет его бесполезным Яо и не жалуется, что он сидит у них на голове.

Перейдя реку, лесник принялся забирать свой синий бафф.

Не дожидаясь, пока Яо на его голове что-то скажет, Линь Чэнь послушно остановился, развернулся и добил двух ядовитых ящериц, оставив умирающий синий бафф для массового навыка Яо.

Он искоса взглянул на выражение лица Бо Цзяцзэ: судя по приподнятым уголкам губ, этот жест пришёлся ему по душе.

Удивительно, как легко его задобрить.

Когда навыки перезарядились, Линь Чэнь увидел, что на верхней линии Лубань прижал врага к башне, и напомнил Бо Цзяцзэ:

— Прибереги навык контроля.

— Угу, приберёг. И «Кару» тоже.

Вражеский Лубань как раз палил из своей пушки, подавляя Сунь Шансян, которая не смела выйти из-под башни.

— Я заберу этого... — не успел договорить Лубань, как его схватил Ли Бо, выскочивший из кустов. Присмотревшись, он заметил на своей голове Яо, на которой ещё светило кольцо синего баффа.

В тот момент, когда здоровья почти не осталось, Лубань использовал «Вспышку», чтобы сбежать, но не успел он обрадоваться, как Ли Бо вместе с Яо совершили рывок вперёд.

Мелькнул жёлтый свет, и на экране появилась надпись: Лубань повержен Яо.

Разъярённый Лубань напечатал: Какой нормальный саппорт забирает синий бафф, да ещё и с «Карой»!

Яо: Лесник отдал мне, или твой лесник тебе не давал?

— ... — Лубань подавился от возмущения и спустя долгое время ответил: Ха, вы что, парочка? Неудивительно.

Ли Бо: Нет.

Лубань: Что нет?

Ли Бо: Мы не парочка.

Как только это сообщение ушло, он получил ещё один пинок по ноге. В отличие от прошлого раза, было довольно больно. Линь Чэнь поднял глаза на Бо Цзяцзэ и увидел, что тот выглядит крайне недовольным.

— Жить надоело?

— Иди сюда, — Линь Чэнь потёр ногу и присел в кустах на нижней линии.

Бо Цзяцзэ, управляя Яо с новым красным баффом, с мрачным лицом оседлал Ли Бо. Тот ловко выскочил из кустов, провёл серию атак и вернулся на место, а на счету Яо прибавилось два фрага.

Это были игроки средней и нижней линий, пришедшие на помощь.

Дацзи: Лесник, ты парень? Может, поиграем вместе после матча?

Заходя в игру, она отчётливо видела у лесника значок десятого уровня VIP.

Кто не любит богатых лесников, которые умеют играть и отдают фраги с бафами?

Линь Чэнь увидел это сообщение, Бо Цзяцзэ тоже его увидел и недовольно цокнул.

Линь Чэню не нужно было гадать, чтобы понять, что лицо Бо Цзяцзэ сейчас темнее тучи. Он перестал бить монстров и напечатал: Ни с кем не играю, только с Яо.

Бо Цзяцзэ посмотрел на экран и усмехнулся:

— Ну, ты знаешь своё место.

Линь Чэнь внезапно почувствовал, как у него загорелись уши.

После окончания матча Бо Цзяцзэ, глядя на статистику Яо — 8-2-13, удовлетворённо кивнул.

— Восемь фрагов, по пятьдесят юаней за каждый, но я умер дважды, минус два фрага, итого триста юаней. Тринадцать ассистов — двести шестьдесят юаней, поднял одну звезду — двести юаней.

— За этот матч я плачу тебе семьсот шестьдесят юаней. Есть вопросы?

Никаких вопросов, откуда им взяться? Линь Чэнь открыл WeChat и принял перевод от Бо Цзяцзэ.

Он вернулся в игровое меню:

— Почему ты не найдёшь себе напарника для игры?

Бо Цзяцзэ, крутя рулетку с кристаллами, небрежно взглянул на него:

— Ещё и про напарников знаешь?

Хэ Тао одно время был одержим игрой, каждый день нанимал кого-то для поднятия рейтинга, тратя на это почти все карманные деньги. В итоге мать его раскрыла, задала трёпку, и он успокоился.

Он постоянно плакался Линь Чэню, что мама не даёт ему денег на завтрак, и Линь Чэнь подкармливал его. Хорошо, что мать Хэ Тао морила его голодом всего неделю, иначе жертв могло быть больше.

— Они играют лучше меня и стоят дешевле, разве не здорово нанимать их для поднятия ранга?

Нет, они не главные герои, они не смогут дотащить его до высокого рейтинга, а он — человек, который должен стать королём.

Он отвёл взгляд и пошевелил длинными пальцами:

— Откуда столько болтовни? Ты думаешь, я с кем попало играю?

— Некоторые сами хотят, а я не желаю.

На экране высветилось приглашение в группу от Цзяоцяоцяо, которая играла за Дацзи. Линь Чэнь хотел нажать отказ, ведь он договорился играть только с Яо, но палец соскользнул, и он нажал принять. Как только он вошёл в комнату, из телефона раздался мягкий, приторно-сладкий голос:

— Братик, ты так круто играешь в лесу, поиграем вместе? Я могу быть твоим саппортом.

Услышав этот голос, он почувствовал себя так, будто его поймали на месте преступления.

Линь Чэнь поспешно поднял голову и увидел, что Бо Цзяцзэ уже смотрит на него:

— Кто это? Ещё и братик?

— Не знаю, это та Дацзи из прошлого матча, я случайно нажал принять.

Он начал объяснять и потянулся, чтобы выйти из лобби, но Бо Цзяцзэ его остановил.

Он посмотрел на заинтересованное лицо Бо Цзяцзэ и опустил глаза. Всё было ровно так, как он и думал:

— Не уходи, пригласи и меня тоже.

Рассказывал тут, что не хочет играть с другими — всё это пустые слова.

Он подвигал пальцами и пригласил Бо Цзяцзэ.

Дацзи, не дождавшись ответа от лесника, с лёгким недоумением спросила:

— Великий игрок?

В следующую секунду в комнате появился ещё один человек. Он явно слышал её вопрос, включил микрофон, усмехнулся и повторил её слова:

— Великий игрок?

Чистый и прохладный тембр голоса в сочетании с насмешливой интонацией заставил Дацзи почувствовать, что собеседник ведёт себя довольно высокомерно.

Она посмотрела на значок микрофона — это был третий вошедший. Открыв его статистику, она увидела того самого Яо с отличными результатами из прошлого матча.

Это был парень-Яо.

Видя, что она молчит, Бо Цзяцзэ начал звать:

— Лесник, ответь ей.

Не дождавшись ответа от Линь Чэня, он толкнул его в плечо:

— Ответь ей, она же ждёт.

Неизвестно почему, Дацзи чувствовала, что этот парень-Яо испытывает к ней неприязнь.

— Я же сказал, что случайно зашёл в комнату, — раздался низкий голос в комнате, но лесник не включил микрофон, горел значок только у парня-Яо.

Они вместе, подумала Дацзи.

Не успела она ничего сказать, как парень-Яо пробормотал, что это скучно, и вышел из комнаты, следом за ним вышел и лесник.

Только она вернулась в главное меню, как получила уведомление об отказе в добавлении в друзья.

Причина отказа: Играю только с Яо.

Дацзи всё поняла. Стиснув зубы, она прошипела:

— Противные гомосеки.

Тоже мне, не очень-то и хотелось.

Бо Цзяцзэ слышал звуки печатания Линь Чэня и отказ в добавлении, но ничего не сказал, сделав вид, что не заметил, и открыл новое лобби, чтобы начать ещё одну игру.

Они закончили только тогда, когда дядя Чэнь постучал в дверь.

— Молодой господин, пора ужинать.

Бо Цзяцзэ посмотрел на уже совсем тёмное небо за окном, отложил телефон и встал с кровати. Это был самый приятный для него матч, он даже забыл о времени.

Надо признать, он действительно главный герой, раз смог выдержать его проклятую ауру, от которой все вокруг только страдали.

Система холодно хмыкнула — только главный герой и мог вынести это проклятие Бо Цзяцзэ.

Неизвестно почему, но в глубине души система почувствовала лёгкую гордость. Линь Чэнь посмотрел на залитую уличными фонарями ночь и направился в ванную.

Потемнело, ему пора домой.

Бо Цзяцзэ, держась за ручку двери спальни, посмотрел на Линь Чэня, идущего в ванную, и спросил:

— Ты куда собрался?

Линь Чэнь остановился у двери ванной, собираясь взять одежду из корзины:

— Уже поздно, иди ужинай, мне пора идти.

Бо Цзяцзэ, сжимавший ручку двери, замер:

— Я разве говорил, что отпускаю тебя домой?

Линь Чэнь, потянувшийся за одеждой, замер. Он выпрямился, будто не расслышав:

— Что?

Бо Цзяцзэ смотрел на школьную форму в его руках:

— Я разве говорил, что ты уйдёшь сегодня вечером?

Он нажал на ручку, дверь спальни открылась, и он вышел:

— Спускайся вниз ужинать. Если не спустишься и попробуешь сбежать, пока я не вижу, пеняй

на себя.

<http://bllate.org/book/18627/1793464>